Звучи! Воспаление твоей заботы!..

Следующие несколько дней у Гектора определённо были заняты руки. Из-за практически полного разрушения Зала Дюн, вместе с географической изолированностью Мобана, город признали неподходящим для гражданских и сэндлорды начали массовую эвакуацию. Больше трёх тысяч человек были в процессе переезда на юг, в Эгас.

Между попытками помочь вывести людей из города и всеми встречами, где его присутствие было запрошено, Гектор находил не много времени на сон или даже еду... в прочем последнее не было такой уж проблемой, ибо уже после первого дня мобанцы просто начали давать ему еду. В этом они были довольно увлечены, даже начинали споры.

Похоже, слух о юном чёрном лорде из иностранных земель разошёлся и теперь, куда бы он ни пошёл, его узнавали люди. Это было даже хуже, чем дома. В Серой Скале, по крайней мере, цвет кожи не выдавал его личность сразу же. Гектор не был уверен, что видел хотя бы одного другого чёрного с тех пор, как прибыл в эту страну. Должны быть чёрные хотя бы в Золотом Форте, решил он. Место было заполнено людьми.

Всё же, это внимание, по крайней мере, не было негативным. Болезненно смущающим, некомфортным, отвлекающим и, несмотря на всё это, довольно приятным, временами. Он просто хотел бы вновь иметь возможность спрятаться в своей броне. Так было бы немного более терпимо.

Он надеялся, что его материализация просто вернётся к тому уровню, на котором была раньше, но до сих пор не везло. Казалось, не имеет значения, как сильно он концентрируется; всё, что ему было сейчас доступно, лишь немного пыли.

Когда он был рядом с Иваном, то мог бы отнести внезапную слабость своей материализации к безумной силе угнетения души Продавца, но сейчас это не могло быть объяснением. У Гарвеля тоже не было знаний о подобном, к сожалению, из-за чего Гектор только ещё больше убедился, что это сделал Расаласэд. Зачем – ещё предстояло узнать, но Гектор пытался дать древнему сэндлорду преимущество сомнений. Ведь определённо это было сделано с целью. Расаласэд не стал бы без причин ему всё портить... наверно.

Он пытался не задерживаться на этом слишком долго. Время покажет. Или, по крайней мере, так ему говорили Гарвель.

В основном, в прочем, это заставляло Гектора беспокоиться не за себя. Он тревожился за рейнлордов. Или, скорее, за то, что с ними станет. Ещё несколько сэндлордов прибыло в Мобан вскоре после Аббаса, и несмотря на то, насколько поддерживающими они были, Гектор видел

недовольство в их рядах.

В этих собраниях Гектор и был более всего заинтересован. Он боялся того, что решат делать сэндлорды, и не просто с потрёпанными рейнлордами, но и с Асадом тоже. И не помогало то, что столько из них до сих пор без сознания.

Или мертвы.

Сюань Сиболт и Измаил Блэкбёрн были не единственными потерями понесёнными рейнлордами. Далёко не единственными, узнал Гектор. были в Зале Дюн в тот день и другие большие угрозы, помимо Кастера и Ивана. Гектор слышал также и о двух других ужасных противниках, лишь одного из которых рейнлордам удалось убить, и то лишь общими силами Сальвадора Делагуна, Джоаны Кортес, Диэго Редуотера и Горацио Блэкбёрна.

Но даже этот подвиг свершился не раньше того, как лорд Делагуна потерял свою жену, Эльбу, и сына, Лоренцо, вместе с ещё семнадцатью кузенами, племянниками и племянницами.

Был слух, что становление внесло чрезвычайный вклад в этом сражении, и Гектор не сомневался, особенно увидев своими глазами, каким пустым стал взгляд Сальвадора. Он казался совсем другим человеком, в сравнении с тем хрипящим лордом, который смеялся, пока проверял его в Люцо.

И даже несмотря на то, насколько большие потери понесла семья Делагуна, семья Сиболт пострадала больше всех.

Среди тридцати девяти погибших были и лорд Абель и леди Амайя. И Сюань, конечно. Димас, в прочем, всё ещё был жив, но до сих пор не очнулся.

У семьи Блэкбёрн тоже была своя доля свежих проблем. Измаил погиб, Тёмная Волна без сознания, а Ибай пропал, теперь все ожидали, что леди Нир их поведёт. Но, похоже, женщина потерпела нервный срыв и в итоге их семья была в смятении. Гарвель пока не сумел узнать все детали.

Затем, конечно, были Элрой.

Вполне возможно Юсефф выглядел хуже всех. У него были не просто мешки под глазами, у него были мешки вокруг глаз, как если бы верхняя часть его лица тонула сама в себе.

А Гектор ещё думал, что он устал. Юсефф выглядел так, будто никогда больше не собирается спать.

Прежде, чем Гектор вернулся в Зал Дюн с Аббасом, Юсефф отправился искать своих детей. Через несколько часов он вернулся с Маркосом и Рамирой, которая наконец получила

надлежащий медицинский осмотр ноги. С тех самых пор Юсефф периодически искал Эмили. Гектор, как и другие, несколько раз составлял ему компанию.

Но в итоге, видимо, лорд Элрой сдался. На сейчас, по крайней мере. Гектор не представлял, чтобы он на самом деле перестал искать. Наверно, он просто решил найти зацепку.

Сейчас, в прочем, Юсефф не выпускал Маркоса и Рамиру из виду. Он даже приводил их на собрания с собой, несмотря на неодобрение сэндлордов.

В целом, Гектор никогда не видел так много опустошённых людей в одном месте. Мрачный воздух был настолько тяжёлым среди лагеря рейнлордов, что Гектор практически чувствовал его на своей коже, как если бы скорбь каким-то образом получила физический вес.

В прочем, может так и есть. Гарвель сказал, что это просто эффект обычного человеческого сочувствия, но Гектор не был полностью в этом убеждён. Сейчас он бы уже не удивился, даже если бы сила души играла здесь какую-нибудь роль.

Гарвель тоже был заметно занят. Гектор иногда замечал, что жнец теряется в мыслях, и когда бы он об этом не спрашивал, Гарвель избегал общения. Поначалу он думал, что дело в тревоге за Чергоа, но когда это продолжило повторяться, Гектор решил надавить сильнее.

- 'Хорошо, хорошо,' - наконец сказал Гарвель. - 'Я просто думаю о нашем следующем шаге.'

- 'Ну, я тоже,' - сказал Гектор, - 'Нет причин быть таким застенчивым насчёт этого.'

- 'Я не застенчивый. Я тщательный.'

- '...Почему-то в этом я сомневаюсь.'

- 'Эй, пошёл на хер. Я серьёзно. Сейчас вокруг нас полно пришедших в движение шестерёнок. Много всего нужно принять во внимание.'

Гектор подумал вывалить на него больше хрени, но решил просто слушать, пока поднимал диван юной семьи в грузовик.

- 'У нас может быть возможность сделать нечто, что сильно повлияет на многих людей,' - сказал Гарвель. - 'Есть немаленький шанс того, что сэндлорды выгонят рейнлордов. Может, помогут им спрятаться, может просто выгонят. В любом случае, у нас есть место, где они могли бы залечь на время, разве нет? Мы должны их пригласить.'

Гектор остановился перед парой старых холодильников и взглянул на Гарвеля. - 'Ух... ну, вообще-то, я сам планировал это сделать, в любом случае.'

- 'Что? Серьёзно?'

Гектор крепко обнял холодильник и поднял его. - 'Ага.'

- 'Чего раньше мне не сказал?'

- 'Эээ... я думал ты не одобришь это, учитывая, что мы их встретили недели две назад или вроде того.'

- 'А, ну, это верно, но ещё у меня есть мнение Чергоа для рассуждений. Она очевидно доверяла рейнлордам достаточно, чтобы присоединиться к ним, а я доверяю ей, так что по расширению мне кажется, что мы можем считать их надёжными тоже. А если они нас однажды предадут, то я просто буду вечно винить её.'

Гектор с Гарвелем уже обсуждали вопрос Чергоа, и пришли к трудному умозаключению, что сейчас они ничем не могут ей помочь. Гарвель это не сильно показывал, но Гектор был вполне уверен, что он очень за неё волнуется. Знаком этого было и то, что Гарвель всюду следовал за Юсеффом, потому что если кто и найдёт Эмили с Чергоа, то Юсефф.

- 'Постой,' - опомнился Гарвель. - 'Так ты собирался пригласить рейнлордов в Уоррен, даже если бы я сказал тебе этого не делать?'

- 'Ух...'

- 'Вот я, стараюсь быть осторожным, продумать все возможные последствия наших действий, а ты просто ныряешь головой вперёд, полностью наплевав.'

- 'Я не наплевал. Я думал, может... то есть, может они помогут нам восстановить Уоррен. Если захотят.'

- 'Ага, может. Или привести туда столько людей за раз и начнётся хаос. Или королева будет разгневанна тем, что мы сперва не обсудили это с ней.'

- '...Мне попробовать ей позвонить?'

- 'Нет, чёрт возьми. Что, если она скажет этого не делать?'

Не намного больше времени ушло, чтобы закончить грузить грузовик семьи из Мобана. Помощь была нужна только в погрузке больших вещей, а их у них таких было не слишком много.

Гектор не думал, что это совпадение. Конечно, они были не сильно старше него, но к этому моменту эвакуации уже не много людей осталось в Мобане, и он начинал замечать необычность среди оставшихся.

У них всех была отличительная метка на левой щеке.

Поначалу он не задумывался о ней. Может, какая-то популярная татуировка, может как у Асада. Но тогда он увидел, как другие люди смотрят на них. Избегают. Это была не татуировка. Это было клеймо. И оно было для их унижения.

Когда он спросил у Гарвеля об этом, жнец смог объяснить больше. Клеймо означало, что эти люди так или иначе нарушили закон, а если они попытаются как-то скрыть метку, то их избьют или арестуют, в зависимости от местного закона или традиции.

Это заставило Гектора задуматься о том, что могла сделать юная пара, чтобы получить такое суровое наказание. Ему они казались довольно безобидными – оба худые с мрачными глазами, словно ожидали, что Гектор в любой момент нападёт на них. Их ребёнок, в прочем, казался пухленьким и здоровым.

Он не обменялся с ними ни единым словом. Наверно на моссианском они не разговаривали, посчитал он. И уже собирался уйти, но когда он повернулся, то мужчина поднял голос и начал говорить на валганском.

- 'Он говорит, что от тебя воняет, как от старой простыни,' – сказал Гарвель.

Гектору пришлось удержаться от прищуривания.

Держащий ребёнка мужчина подошёл ближе и взял Гектора за руку, тряся её вверх и вниз, резко кивая. Он выглядел так, будто может начать плакать.

- 'Желает тебе вечно жрать собственное дерьмо. Как уроборос из собственных фекалий. Блин, этот парень невероятный сквернослов.'

Мужчина отпустил его, позволив своей жене подойти и обнять Гектора.

- 'Ага, она тебя тоже ненавидит. Она ничего не говорит, но я и так вижу.'

Женщина начала плакать Гектору в майку.

Сам Гектор просто стоял и пытался не двигаться. Это было куда бóльшим физическим контактом, чем то, на что он подписывался, но он надеялся, что сможет просто очистить мысли и подождать, пока это закончится.

На это ушло время, но в итоге она его отпустила.

Гектор не двигался, пытался выглядеть не травмированным объятиями.

- 'Подожди-ка секунду.' - Гарвель проплыл мимо взгляда Гектор. - 'Может, я и ошибся.'

Гектор не остался с парой надолго. Ещё оставались люди нуждающиеся в помощи, но встреча определённо оставила на нём продолжительное впечатление. Гектор не хотел спрашивать о деталях, но сейчас ему становилось слишком любопытно.

Пока он помогал старику с похожим клеймом, у которого было полно коробок, Гектор спросил, - 'Можешь сказать, какие преступления совершили эти люди? Я имею в виду, клеймо указывает как-нибудь?'

- 'Да, указывает,' - последовала заметная пауза. - 'Этот мужчина просрочил выплату долга.'

Гектор остановился и посмотрел на Гарвеля. - 'Что?'

- 'Сэндлорды очень серьёзно относятся к долгам. Если тебе не удаётся заплатить свои долги, то тебя признают ненадёжным. Это довольно строгое культурное табу.'

Гектор взглянул на старого мобанца ещё раз. Ему стало ещё более жалко за него. Клеймо не казалось недавним, да и старику уже было лет семьдесят. Через момент, в прочем, Гектор вернулся к работе, и продолжил загружать коробки в фургон старика.

- 'Значит, та пара, которой мы помогали раньше, тоже не выплатила свои долги?' - спросил Гектор. - 'Это ужасно. Они такие юные, а это последует за ними остаток жизнью?'

- 'Ага. Но их клеймо не за долги. У женщины не может быть клеймо за долг. Только у мужчин.'

- 'Что? Почему?'

- 'Ну, дело в том, что женщины в принципе не могли брать что-то в долг. В эти дни, кстати, могут. А законы о нанесении клейма с тех пор не изменились, чтобы это учитывать. Что, полагаю, хорошо. Вроде того. Это создаёт новый тип полового неравенства, что печально, но законы нанесения клейма были изначально ебануты. По крайней мере, тем лучше, чем меньше людей клеймят.'

- 'Хм... Тогда за что их клеймо?'

- 'Инцест.'

Гектор чуть не уронил коробку, которую держал. - 'Оу...'

- 'Ага.'

- 'Ух... я не, ух...'

- 'Ага.'

- 'У них... с ними ребёнок...'

- 'Определённо.'

- 'Эм, то есть... я не сужу...'

- 'Ты судишь.'

- 'Ну, это--я, э--это... ух...'

- 'Ага. Это странно. И сэндлорды такому не рады.'

- 'Ясно...'

- 'На это тоже есть причины. Исторические причины.'

- 'Постой... Ты ведь сказал мне это не только потому, что хотел дать ещё один урок истории, нет?'

- 'Эй, я не говорю ничего, что не было бы правдой. Если исторические уроки просто органически развивают из моей научной правдивости, то кто мы такие, чтобы выступать против? Этого ты хочешь, Гектор? Пойти против законов природы?'

- '...«Правдивости», а? Кажется я помню, как ты лгал мне прямо в лицо не так давно.'

- 'О, да, что ж, освободиться от правды можно, если это ради смеха. Все об этом знают.'

- 'Это не было смешным.'

- 'Для меня было.'

- 'За это я бы тебя проучил, кстати говоря.'

- 'Трясу своими несуществующими булками.'

Гектор просто вздохнул. По крайней мере, он почти закончил загружать машину старика.

- 'Так ты хочешь урок истории или нет? Он супер интересный. Тебе понравится. Давай.'

- 'Долбаный... да, хорошо. Я уверен, что ты бы всё равно рассказал.'

- 'Ладно, тогда вернёмся к дню, о котором--мы говорили, ох, о тысяче семистах годах назад или вроде того--маленькая группа отделилась от тогда-очень-могущественной империи Валган. Ты мог слышать об этой маленькой группе. Их называли сэндлордами.'

- 'Неа, никогда о них не слышал.'

- 'Восходу их силы поспособствовало открытие их «божественной способности». Ты её знаешь.'

- 'Объясни об этом ещё раз.'

- 'Что ж, как материализация Асада-'

- 'Я шучу, Гарвель.'

- 'Никогда не шути со мной насчёт объяснения чего-либо, потому что я всегда принимаю это серьёзно и объясняю всё по самые дебри, просто на всякий случай.'

- 'Хорошо, боже...'

- 'В любом случае, я пытаюсь сказать, что божественная способность сэндлордов была ещё важнее, чем в современные дни. Так семьи сэндлордов отделяли себя от «обычного народа». Это было реально безумное время, вообще-то. Бедная семья могла взлететь в высший класс за один день, если в их роду проявлялась способность.'

- 'Воу...'

- 'Естественно, из-за этого последовал хаос всех сортов. Мошенники и прочие пытались

навариться, и сбежать из страны с кучкой богатств. Обычно у них это выходило не очень. Мы говорим о публичных казнях с едва ли проведением каких-либо расследований. Обезглавливание, пытки, связывание под солнцем, пока оно не запечёт до смерти. Недовольство сэндлордов к таким людям стало довольно известно, даже в отдалённых странах.'

Гектору было не трудно в это поверить.

- 'Так что, конечно, сэндлорды стали очень подозрительны к остальным и, конечно, элитой. Даже большей, чем уже были. Когда все считают твой род «божественным», полагаю, довольно трудно не стать хоть немного высокомерным. И со временем становилось только хуже. Сэндлорды становились всё более изолированными от общества.'

- 'Где и появился фактор инцеста?' - предположил Гектор.

- 'В целом да. Попытки держать свой род настолько «чистым», насколько было возможно.'

- 'Верно...'

- 'Был период приблизительно в полторы сотни лет, когда инцест был обычным делом среди сэндлордов и к его пику Халь были настолько параноиками, что даже не позволяли проводить свадьбы ни с кем, кроме других Халь. Они заставляли братьев и сестёр или двоюродных братьев и сестёр жениться, и это считалось символом статуса.'

- 'Полагаю, закончилось не очень удачно.'

- 'Да, не очень, и по двум большим причинам, из которых безумие было первой. Было много безумных сэндлордов, которые появлялись в этот период времени. И несколько из них были забавными. Или даже выдающимися. По факту, один из таких построил Зал Дюн. Другие, в прочем... не совсем. Они начали сражаться, иногда друг с другом, и часто пренебрегали причинами. Или хуже. Наверно самым знаменитым примером была семья, которая начала традицию каннибализма.'

- 'Воу, что?'

- 'Халь Рахак. Они уже не существуют.'

- 'Это хорошо, полагаю. Они ведь ели людей?'

- 'Ага. В истории говорится, что голод захватил их земли на несколько лет, так что они перешли на каннибализм, как средство выживания. Но тогда голод закончился... а они просто продолжили есть людей. Им видимо полюбился вкус.'

- 'Угх, вау...'

- 'История о том, как эта семья наконец была уничтожена, тоже вполне интересна. Это был замысловатый заговор Халь Дуксан--которые ещё существуют, кстати говоря. И это было довольно подло, должен сказать. Но в хорошем смысле, понимаешь? Поскольку Рахаки всё равно были кучкой придурков, которые ели людей и всё такое. Думаю, мне всё же стоит озвучить немного деталей насчёт самого конфликта меж двух семей. В целом, это началось, когда глава Халь Дуксан позволил Рахакам и многим их подчинённым получить убежище-'

- 'Эй, э, постой,' - попросил Гектор, почувствовав, что они ушли с темы разговора полностью,
- 'что насчёт второй причины?'

- 'Какой второй причины?'

- 'С, эм... почему инцест закончился плохо?'

- 'О! Точно. Да. Безумие первая причина. Вторую ты, наверно, уже и так знаешь. Слышал когда-нибудь о Чуме Мудрецов?'

- 'Ух... звучит довольно знакомо.'

- 'Хмм. Может, ты лучше знаешь про Великую Зелёную Болезнь?'

- 'О. Да. Читал об этом в школе. Звучало ужасно.'

- '«Ужасно» - преуменьшение, если вообще есть не преуменьшающее слово,' - сказал Гарвель. - 'Узрев её от первого лица, могу сказать, что словами не описать, насколько она была ужасна. Некоторое время было широко распространено мнение, что человечеству просто... конец. Чёрт, да даже я начинал так думать. Временами действительно начинало казаться, что наступил конец света.'

- 'Правда? Даже несмотря на то, что слуг так убить нельзя?'

- 'Я не говорил, что моё мнение было полностью рациональным. Ты должен понимать, это словно быть в кошмаре. Буквально, это так и ощущалось. Каким-то нереальным. Потому что, просто, куда бы я не отправился, люди страдали и умирали. А я отправлялся много куда. Великая Зелёная Болезнь буйствовала по всей Элоа, Ардоре и большей части Ценхиса. В итоге, кстати, я узнал, что Люгх оказался не затронут.'

- 'Чёрт. А что насчёт Подкорки?'

- 'Тоже нетронута. Но это не удивительно, полагаю. В любом случае, я хочу сказать, что это,

вероятно, худшая пандемия, какую человечество знало с тех пор, как сэндлорды начали широко практиковать инцест.'

- 'Э... это означает... что это означает?'

- 'Это означает, что генетическая вариация среди них была низкой. Никто из них не имел иммунитета или хотя бы средней сопротивляемости, если это имело значение. Так что чума просто СКОСИЛА их. Каждый не-слуга сэндлорд погиб за полгода.'

- 'Охуеть...'

- 'Верно, охуеть,' - поддержал Гарвель.

Другой вопрос появился у Гектора, и он решил, что должен задать его раньше, чем Гарвель насчёт болтать о чём-то ещё. - 'Какое отношение имел к этому Расаласэд? То есть, когда он... эм, случился?'

- 'А, он родился прямо перед тем, как всё это дерьмо начало заканчиваться.'

- 'Серьёзно? То есть он... ух...?'

- 'Продукт инцеста? Возможно. Я не знаю. Ставлю на то, что Корвас знает, но мы не будем поднимать эту тему, не так ли? Он может не оценить такой вопрос об одном из самых любимых предков.'

- 'Интересно, что подумает Асад насчёт того, что мы говорили с Сухим Богом,' - сказал Гектор.

Гарвель захохотал. - 'Надеюсь они будут завидовать.'

Вскоре Гектору пришлось направиться назад. Гарвель продолжал болтать насчёт истории, но Гектор теперь слушал только в пол уха. Его разум вернулся к тревогам о настоящем. Сэндлорды начали возобновлять работу после полудня, и теперь, когда эвакуация Мобана была почти закончена, их отговорка о задержке более-менее исчезла.

Гектор понимал их нежелание принимать решение. Они застряли между Авангардом и рейнлордами. Так или иначе, им придётся предать чьё-то доверие. И, конечно, их собственное состояние стояло под вопросом, а не это ли приоритет лордов?

Это заставило Гектора приостановиться. Он тоже лорд. Технически. Всё это время он чувствовал себя так, будто не совсем понимал, что это означает... какую ответственность подразумевает. И потенциальные последствия. Он определённо не завидовал позиции

сэндлордов сейчас, но понимал, что однажды и сам может оказаться в похожей.

Он пришёл в Зал Дюн снова, когда солнце уже приближалось к зениту. Снаружи замок выглядел в основном таким же. Гектор полагал, таково преимущество почти полного расположения под песком: структурные уязвимости были скрыты. За исключением заметного участка просевшего песка, Зал Дюн не изменился.

Большинство сэндлордов ждали в палатках у земель замка. Рейнлордов там больше не было. Они отправились в Эгас вчера, в то время как Гектор и горсть представителей остались по просьбе Аббаса.

Разделение было довольно резким, но ничего было не поделать. Сэндлорды узнали, что Авангард был куда ближе, чем они думали. Оказалось, они отбиваются от сил Избавления в Кэлтосе последние несколько дней, удерживая их от границ Саира.

Гектор слышал имена Ледяное Сердце и Ламонт несколько раз. Они оба относились к одному человеку, наконец понял он, и по словам Гарвеля, Ламонт был авангардцем с тем же уровнем силы, что Иван или Говис.

И даже несмотря на отсутствие официального сообщения, сэндлорды видимо считали, что Ламонт скоро появится в Мобане, наверно из-за всего внимания новостей к атаке и последовавшей эвакуации.

Когда собрание наконец началось, Гарвель переводил Гектору, как обычно. Несколько аргументов появились от сэндлордов, которые не были совсем уж новыми, но в этот раз за ними было больше сарказма. Гектор чувствовал нарастающий в воздухе страх, отчаяние. Несколько раз они говорили о том, что не должно быть больше отсрочек, иначе Ледяное Сердце сделает выбор за них, продолжи они сидеть в тупике.

Гектор также заметил, что Джада Наджир, несмотря на посещение каждой встречи, никогда не говорила. Она только наблюдала. Что, наверно, было лучшим вариантом, решил он. Другие Халь были не слишком довольны Асадом и его семьёй сейчас, даже если пока не обсуждались последствия их действий.

И как только собрание затянулось, и знакомые точки разговора поднялись вновь, Гектор почувствовал, что его внимание ускользает. Очередной день без решения, похоже. Если бы он знал, то использовал бы это время как-нибудь получше.

Тогда Гарвель прекратил ему переводить и внимание Гектора вернулось.

- '...Гарвель?' - спросил Гектор.

Череп жнеца нёс в себе выражение, которое Гектор не узнал. Это было... раздражение?

Смешанное с гневом, наверно.

- 'Я это сделаю,' - сказал Гарвель.

- 'Сделаешь что?' - спросил Гектор.

Вместо ответа Гарвель полетел вперёд и начал громко говорить на валганском. Что бы ни говорили сэндлорды, они прекратили и повернулись к Гарвелю.

Конечно, Гектор не знал, что он говорит, но было только одно, о чём он мог говорить им прямо сейчас.

Учитывая всё, сэндлордам не требовалось много убеждений. Они даже казались облегчёнными. Наверно всё это время они надеялись, что Гектор с Гарвелем возьмут рейнлордов с их рук, но были слишком вежливы, чтобы спросить об этом прямо.

Как только они получили их согласие, вся атмосфера встречи сдвинулась. Сразу же было послано сообщение рейнлордам в Эгас с предложением убежища и с этого момента собрание переросло в обсуждение того, как им вывести из страны четыре сотни беженцев мимо Авангарда.

Довольно быстро все согласились, что просто отправиться в Атрию самолётом не вариант. Даже, если Авангард не наблюдает за всеми их границами, Управление Воздушным Движением Лорента отнесётся к неожиданному флоту личных реактивных самолётов в их воздушном пространстве с подозрением.

Сэндлорды обсуждали вариант разделить рейнлордов на несколько групп и попытаться вывести их раздельно в разных направлениях.

Но тогда Гектор вновь увидел это выражение лица Гарвеля.

- 'Прошу простить меня за моссианский,' - сказал Гарвель, - 'но я бы хотел, чтобы мой слуга понял, что я собираюсь у вас спросить.'

Тяжёлая тишина нависла, пока сэндлорды ждали. Лорд Аббас кивнул с другой стороны стола.

Гарвель поблагодарил в ответ, после чего обратился к бородатому мужчине слева от Аббаса. - 'Насколько я помню,' - сказал Гарвель, - 'Халь Дуксан контролирует проход в Подкорку, нет?'

Вопрос заставил Гектора широко раскрыть глаза.

Ответ лорда Дуксана был на валганском, но, похоже, это было подтверждением.

- 'В нашем доме тоже есть проход,' - сказал Гарвель. - 'Я думаю, что это наш наиболее сдержанный вариант, хотя сперва мне нужно сделать звонок.'

Рябь голосов прошлась по сэндлордам, пока они обсуждали это между собой, но вскоре их ответом стал кивок Аббаса и ещё несколько слов на валганском для Гарвеля.

Гарвель в этот раз тоже ответил на валганском, и затем улетел со стола, жестом показав Гектору следовать.

Гектор извинился и вышел из палатки со своим жнецом. В основном он понимал, что происходило до сих пор, но детали от него ускользнули. Ему пришлось закрыть глаза от яркого солнца, встретившего его.

- 'Скажи мне, что у тебя всё ещё остался номер Джины,' - сказал Гарвель.

Гектор полез в карман за своим телефоном. - Да...

- 'Позвони ей. Я должен поговорить с Ворис настолько скоро, насколько возможно.'

Гектор колебался, нахмурился.

- 'В чём дело?'

- Ничего. Просто... международные тарифы нелепы. Думаю, я потерял тридцать троа, просто позволив Рамире поискать в интернете фотографии пауков.

Костяное лицо Гарвеля невозможно изогнулось. - 'Серьёзно? ЭТО тебя волнует? С каких пор тебе стало не наплевать на деньги?'

- С тех самых, когда они потребовались мне на реконструкцию разоряющего до голой жопы замка. И это не говоря о том, что, эх... потребуется кормить всех, кто будет там жить.

- 'Да, я рад, что ты пытаешься быть финансово разумным, но в любом случае не сделают большой разницы ещё пара сотен троа.'

- Стой, что? Пара сотен?!

Гарвель пожал плечами. - 'Это может быть длинный разговор. Откуда мне знать.'

- Аргх. Мне нужен график получше...

<http://tl.rulate.ru/book/1701/166728>